

УДК 82-31

АРХЕТИП БАБУШКИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ И. А. ГОНЧАРОВА, М. ГОРЬКОГО И В. П. АСТАФЬЕВА: ТРАДИЦИИ И АВТОРСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Е. И. Шевчугова (Красноярск, Россия)

Аннотация

В статье описан тип бабушки в романе И. А. Гончарова «Обрыв» (1869), повести М. Горького «Детство» (1913) и книге В. П. Астафьева «Последний поклон» (1968, 1980, 1991). Целью работы является выявление типологических черт образа, а также объяснение индивидуально-авторских различий в описании героини. Метод исследования – сравнительно-исторический. В результате анализа названных произведений обнаруживаются сходства в изображении типа: внутренняя сила, неординарность натуры, выразительность речевого портрета, нелегкая судьба, неидеальность, но авторитетность моральных оснований для героя – и отличия, обусловленные временем создания текста и особенностями мировоззрения автора.

Ключевые слова: образ бабушки, И. А. Гончаров, «Обрыв», М. Горький, «Детство», В. П. Астафьев, «Последний поклон», архетип, преемственность, традиции, новаторство.

Постановка проблемы. Образ бабушки при всей своей значимости почти не оказывается в фокусе внимания литературоведов. Как правило, его включают в описание семьи героя, царящего в доме уклада, связывая с детством, взрослением, воспоминаниями персонажа, указывают на наличие прототипа [см., например, Краснова, 2003; Борковска, 2018]. В каждом из текстов, вынесенных в заглавие статьи, образ бабушки является ключевым, поскольку имеет принципиальное влияние на формирование и развитие личности героя: прежде всего бабушка занимает пустующее место матери. Уже это позволяет включить трех героинь – Татьяну Марковну Бережкову («Обрыв»), Акулину Ивановну Каширину («Детство») и Катерину Петровну Потылицыну («Последний поклон») – в единый контекст.

Актуальность исследования. В таком сопоставительном ряду указанные образы анализируются впервые, что определяет новизну предпринимаемого исследования. Более детальное рассмотрение образов бабушек выявляет множество типологических черт, что, в свою очередь, свидетельствует об архетипической основе образа в русской литературе. Более того, в отечественном литературоведении практически нет работ [см., например, Шевчугова, 2016], включающих указанных авторов в один перечень, следовательно, статья проясняет и историко-литературную связь творчества Гончарова, Горького и Астафьева на примере образа пожилой героини. Метод исследования – сравнительно-исторический.

Результаты. Общая черта в анализируемых текстах – центральное положение образа бабушки и ее особое место в жизни описываемой семьи. Без фигуры Татьяны Марковны Бережковой, бабушки Райского, Веры и Марфеньки, не было бы романа «Обрыв», она чувствует свою ответственность за каждого, кто живет

в «Малиновке», метафорически это выражено фамилией героини и тем фактом, что у нее хранятся ключи от всех замков и замочков в поместье. Даже Марка Волохова она берет под крыло своей заботы – передает через Райского ему деньги с напутствием: «пусть выйдет на дорогу».

Акулина Ивановна, бабушка Алеши Пешкова, оказывается единственным сохранившим моральный облик человеком в страшной, жестокой семье деда, сама будучи «ломана, бита» (по словам того же деда), она единственная не боится его и может защитить детей от произвола старших членов семьи, именно ее слушаются все в критические моменты. Так, во время пожара в мастерской растерянность и бессмысленные действия деда оттеняют четкость и результативность указаний бабушки, которая, в сущности, спасает имущество и предотвращает взрыв купороса [Горький, 1979, с. 250 и далее]. Никому не нужный Цыганок, подброшенный под калитку дома, был принят бабушкой как родной, она выкормила и выходила мальчика, так же выходила и отнятого у кота скворца.

Катерина Петровна Потылицына также чувствует ответственность за все и всех, хотя и разделяет иногда власть с мужем, Ильей Евграфовичем, и признает его волю над своей. «Какое же должно быть здоровое, какое большое сердце, коли обо всех оно, и обо мне тоже, болело, болит...», – говорит Витя («Осенние грусти и радости») [Астафьев, 1997, с. 129–141]. Катерина Петровна однозначно признается главной, и Витя передает шутливое домашнее прозвище бабушки – генерал.

Нельзя не указать на разницу социальной принадлежности героинь: бабушки в произведениях Горького и Астафьева связаны с крестьянской культурой, являются носителями ее законов. Это накладывает отпечаток на их судьбу, семейный уклад. Так, повествователь сообщает, что жизнь Акулины Ивановны никогда не была легкой. В детстве она росла без отца и рано начала помогать увечной матери; а выйдя замуж на четырнадцатом году, привыкла терпеть побои мужа; родив восемнадцать детей, потеряла почти всех, да и те трое, которые дожили до взрослых годов, приносили одни горести. Алеше свою покорность дедовой воле она объясняет традицией, завещанной предками и самим Богом: дед «старше! Кроме того – муж! За меня с него Бог спросит, а мне заказано терпеть...» [Горький, 1979, с. 246].

Все три бабушки заменяют героям умершую / ушедшую мать, оказывают важное влияние на формирование личности Бориса, Алеши и Вити. При всей строгости влияние это морально укрепляющее по сути, ему обязаны герои своим превращением в человека, в личность. Так, Алеша говорит, что Акулина Ивановна «стала на всю жизнь другом, самым близким сердцу моему, самым понятным и дорогим человеком, – это ее бескорыстная любовь к миру обогатила меня, насытив крепкой силой для трудной жизни» [Горький, 1979, с. 210].

Бабушки героев – натуры волевые, яркие, сильные. Райский говорит о бабушке Бережковой так: «...я бабушку люблю, как мать <...> Умна, честна, справедлива, своеобразна: у ней какая-то сила есть. Она недюжинная женщина» [Гончаров, 2004, с. 202]. Алешина бабушка – человек богатой души, колоритной внешности (на протяжении всей повести повторяются детали – черная, большая, круглая голова, великолепные волосы), она обладает той мудростью, которая свой-

ственна русскому народу, более других бабушек творчески одарена природой, восприимчива к красоте окружающего мира: от проплывающего мимо берега, от утопленных в небе куполов церквей она могла расплакаться или рассмеяться [Горький, 1979, с. 211]. Ее натура выражается в характерном танце: «Бабушка не плясала, а словно рассказывала что-то» [Горький, 1979, с. 233]. Для нее танец не просто движение тела, а наполненное внутренним смыслом действие. Так же будет полностью отдаваться пению Катерина Петровна. Кроме того, Акулина Ивановна искусная кружевница. Плести кружева она научилась в детстве, чтобы помочь матери зарабатывать на жизнь. Слава о ней пошла по всему городу, и к Акулине стали обращаться все, кому требовалась «хорошая работа». Это искусство пригодилось ей в дальнейшем, когда дед отказался ее «кормить». В свою очередь, Катерина Петровна – мастерица шить.

Характер бабушек отражается в смелой жизненной позиции, умении противостоять жизненным невзгодам и даже трагедиям, ярком языковом портрете всех трех героинь. Так, Бережкова «говорит языком преданий, сыплет пословицы, готовые сентенции старой мудрости» [Гончаров, 2004, с. 222]. Акулина Ивановна «...говорила ласково, весело, складно» [Горький, 1979, с. 205]. Ее рассказы составляют важную часть воспитания Алеши. Яркость и меткость выражений Катерины Петровны также обращают на себя внимание. Даже много позже, живя в Игарке, Витя продолжает вспоминать «как говаривала бабушка».

Бабушки дают героям пример деятельной жизни, наполненной трудом и заботами. О Бережковой читаем: «Бабушка была <...> хлопотлива, любила повелевать, распоряжаться, действовать, ей нужна была роль. Она век свой делала дело» [Гончаров, 2004, с. 221]. Акулина Ивановна «от восхода солнца до поздней ночи была занята работой по дому» [Горький, 1979, с. 236]. О Катерине Петровне: «Дел у нее, конечно, всегда по горло, однако же главная забота – что без нее в селе, как без командира на войне – разброд, смятение, неразбериха, все сбилось с шагу, и надо направлять скорее строй и дисциплину» («Монах в новых штанах») [Астафьев, 1997, с. 71–104]. Объединяет их некоторая наивность и смелость.

Бережкову и Потылицыну объединяет то, что они не чужды церемонности «весь наружный обряд жизни отправляется у ней по затверженным правилам» [Гончаров, 2004, с. 222] – это о Татьяне Марковне, и о другой героине читаем в рассказе «Бабушкин праздник»: Катерина Петровна ждет, чтобы старшие сыновья вывели ее к столу поддерживая под руки, соблюдая традицию.

Кроме всего названного, Бережкову и Каширину сближает воцерковленность: в их жизни важное место занимает Бог, вера является одной из опор их непросто-го бытия. Они часто божатся, что доказывает постоянное присутствие Бога в их мире, в их сознании. Так, в речевом поведении Татьяны Марковны повторяются выражения: Ей-богу, слава Богу, Бог с вами /с тобой, дай Бог, ради Бога, Бог знает и др. Вера прочно обосновалась в сознании героини, на уровне жизненной основы. Как большинству пожилых людей, бабушке свойственна прилежность в исполнении церковной обрядности, однако не показная, а опять же естественная, привычная, предками и родителями переданная ей. При этом не случайно герои

открыто указывают на святость бабушек, признавая тем самым их высокие моральные качества: «Она просто святая», – говорит Райский о бабушке Бережковой [Гончаров, 2004, с. 202]. Точную характеристику Акулине Ивановне дает мастер Григорий: «Она вроде святой, хоть и вино пьет, табак нюхает. Блаженная как бы» [Горький, 1979, с. 236]. Акулина Ивановна часто разговаривает с Богом, подробно рассказывает ему обо всем, что случилось в доме, «советует Богу своему». Это помогает ей стойко переносить все жизненные трудности. Алеша вспоминает: «Мне очень нравился бабушкин Бог, такой близкий ей», в отличие от жестокого, карающего Бога деда Василия [Горький, 1979, с. 244]. Отношение к Богу Катерины Петровны не акцентировано Астафьевым: вероятно, сказалось атеистическое время создания текста.

Сильные, стойкие, мужественные героини оказываются способными на настоящий поступок. Так, Татьяна Марковна, ставя под удар собственную репутацию, отказывает от дома одному из самых влиятельных горожан, Нилу Андреевичу Тычкову, оскорбившему прилюдно женщину. А в момент жизненной драмы Веры полностью берет на себя и вину, и ответственность, и искупление, тем самым спасая внучку-племянницу.

Храбрость и мужество Акулины Ивановны, умение не растеряться в трудной ситуации особенно ярко проявляются во время пожара: она бесстрашно входит в огонь, чтобы вынести купорос, бросается под ноги взвившегося коня, останавливая его, умело руководит тушением пожара: «... Она металась по двору, всюду поспевая, всем распоряжаясь, все видя» [Горький, 1979, с. 250], при этом не обращала внимания на обожженные руки и никому не показывала, как ей больно.

Безусловно, способна на поступок и Катерина Петровна: когда Овсянку в 1933 году «прижал» голод, когда были истощены все запасы, бабушка отдает последнее, что у нее осталось, золотые серьги покойной Витиной матери, Кольчёмладшему для обмена на еду.

Все названные черты делают Татьяну Марковну, Акулину Ивановну и Катерину Петровну предметом искренней, большой любви и благодарности Бориса Райского, Алеши Пешкова и Вити Астафьева.

Разумеется, существенны и отличия в трактовке образа бабушки, которые связаны, во-первых, с влиянием эпохи, когда создавалось произведение, этим определялись и авторская задача и общий пафос изображения; во-вторых, отличия обусловлены особенностями творческого почерка писателя, его картины мира, настроения, общего отношения к жизни: ярким выражением чего становятся финалы текстов. Так, Гончаров фундаментален и в целом (пока еще) оптимистичен: Татьяна Марковна оставляется писателем в момент, когда она вынесла на своих плечах не только собственное горе, но и горе Веры, Райского, выстояла и осталась опорой для детей. Ее фигура вырастает до масштабов Великой Бабушки – России. «Детство» Горького заканчивается похоронами матери и видом убитой горем бабушки. Астафьев верен себе, своему трагическому восприятию жизни: в одной из последних глав книги мы видим Катерину Петровну уже побежденную временем (такой ее находит вернувшийся с войны герой), потом узнаем о ее кончине.

Мы не беремся утверждать, что образы Акулины Ивановны и Катерины Петровны создавались под непосредственным влиянием характера Татьяны Марковны Бережковой: таких биографических, эпистолярных свидетельств, по нашим сведениям, нет. Но Горький, а затем и Астафьев наверняка имели в виду традицию изображения пожилой женщины в русской литературе как элемент романа воспитания героя. А обнаруженные нами сходства свидетельствуют о наличии типических, вероятно, даже архетипических черт в характере бабушки: внутренняя сила, неординарность натуры, самобытность, выразительность речевого портрета, нелегкая судьба, неидеальность, при этом авторитетность моральных оснований для главного героя.

Бабушки Гончарова, Горького и Астафьева принципиально отличаются от других пожилых героинь, например, старух Распутина, что позволяет предварительно сделать вывод о двух типах пожилой женщины в русской литературе второй половины XIX–XX веков: бабушка и старуха. (Раньше образы бабушек, по видимому, не могли появиться в силу меньшей продолжительности жизни, особенно женщины, высокой смертности в родах и пр. До Гончарова пожилые женщины в литературе – это женщины чуть за 40, их при всем желании трудно было назвать бабушками). Бабушек и старух роднит внутренняя сила, способность вынести на своих плечах то, что часто не под силу герою. Однако бабушка, как правило, застается рассказчиком в моменты наибольшего проявления силы, старуха – в моменты физической немощи.

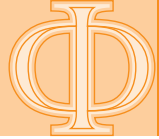
Как нам кажется, данное исследование позволило заявить важную проблему – необходимость анализа образа бабушки в отечественной литературе, она, безусловно, требует дальнейшего изучения, расширения контекста и круга привлекаемых для анализа произведений.

Библиографический список

1. Астафьев В.П. Собр. соч.: в 15 т. Красноярск, 1997. Т. 4.
2. Борковская А. Деградация семьи в романе В.П. Астафьева «Печальный детектив» и романе Р. Сенчина «Елтышевы» // Сибирский филологический форум. 2018. № 2. С. 21–30.
3. Гончаров И.А. Полн. собр. соч. и писем: в 20 т. СПб., 2004. Т. 7.
4. Горький М. Собр. соч.: в 16 т. М., 1979. Т. 8.
5. Краснова Е.В. «Материнская сфера» в романах И.А. Гончарова // И.А. Гончаров: материалы Международной научной конференции, посвященной 190-летию со дня рождения И.А. Гончарова. Ульяновск, 2003. С. 186–194.
6. Шевчугова Е.И. Две деревни: на материале романа И.А. Гончарова «Обломов» и книги В.П. Астафьева «Последний поклон» // Русский традиционализм: история, идеология, поэтика, литературная рефлексия: монография. Сер.: Универсалии культуры. М., 2016. Вып. VII. С. 17–24.

Сведения об авторе

Шевчугова Екатерина Игоревна – кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики и литературоведения института филологии и языковой коммуникации, Сибирский федеральный университет; e-mail: e.pinzhenina@gmail.com

GRANDMOTHER'S ARCHETYPE IN WORKS BY I.A. GONCHAROV, M. GORKY AND V.P. ASTAFYEV: TRADITIONS AND AUTHOR'S INTERPRETATION

E.I. Shevchugova (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

In the article the grandmother's type in the novel by Ivan A. Goncharov "The Precipice" (1869), the story by Maxim Gorky "The Childhood" (1913) and the book by Viktor P. Astafyev "The Last Bow" (1968, 1980, 1991) is described. *The purpose* of the work is an identification of typological lines of the image and also an explanation of individual and author's differences in the description of the personage. The research *method* is comparative-historical. *As the result* of the analysis of the above-mentioned works some similarities in depicting the type are found: the internal force, eccentricity of nature, expressiveness of the verbal portraiture, hard fate, demeanor, far from being ideal, but at the same time authoritativeness of the moral principles. However, there are quite a few differences in the image determined by the peculiarities of the concrete author's outlook.

Keywords: *the image of the grandmother, Ivan A. Goncharov, "The Precipice", Maxim Gorky, "The Childhood", Viktor P. Astafyev, "The Last Bow", archetype, continuity, traditions, innovation.*

Bibliograficheskiy spisok

1. Astaf'ev V.P. Sobr. soch.: v 15 t. Krasnojarsk, 1997. T. 4.
2. Borkovska A. Degradacija sem'i v romane V.P. Astaf'eva "Pechal'nyj detektiv" i romane R. Senchina "Eltyshevy" // Sibirskij filologicheskij forum. 2018. № 2. S. 21–30.
3. Goncharov I.A. Poln. sobr. soch. i pisem: v 20 t. SPb., 2004. T. 7.
4. Gor'kij M. Sobr. soch.: v 16 t. M., 1979. T. 8.
5. Krasnova E.V. "Materinskaja sfera" v romanah I. A. Goncharova // I.A. Goncharov: materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhjonnoj 190-letiju so dnja rozhdenija I. A. Goncharova. Ul'janovsk, 2003. S. 186–194.
6. Shevchugova E.I. Dve derevni: na materiale romana I.A. Goncharova "Oblomov" i knigi V.P. Astaf'eva "Poslednij poklon" // Russkij tradicionalizm: istorija, ideologija, pojetika, literaturnaja refleksija: monografija. Ser.: Universalii kul'tury. M., 2016. Vyp. VII. S. 17–24.

About the author

Shevchugova Ekaterina Igorevna – Candidate of Philology, dotsent of the Department of Journalism and Literary Criticism of the Institute of Philology and Language Communication, Siberian Federal University; e-mail: e.pinzhenina@gmail.com